

Исрапилова Зарема Анваровна

РОЛЬ КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИК В ПРОЦЕССЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В статье анализируется понятие коммеморации как материального компонента и важнейшего инструмента формирования исторической памяти. Указаны основные факторы, влияющие на процесс формирования исторической памяти. Показана социальная природа процессов коммеморации, ее основополагающих признаков и функций. Особо подчеркивается влияние политических и социально-культурных императивов на коммеморативные практики современности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (64). С. 70-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Долгих А. Н. Консерватизм, либерализм и крестьянский вопрос в общественно-политической мысли России на рубеже XVIII-XIX веков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. 2. С. 70-73.
5. Карамзин Н. М. О древней и новой России. Избранная проза и публицистика / сост., вступит. ст. и коммент. В. Б. Муравьева. М.: Жизнь и мысль, 2002. 480 с.
6. Ключевский В. О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. М.: Мысль, 1993. 416 с.
7. Крестьянский вопрос в России в конце XVIII – первой четверти XIX в.: власть и общество: сб. документов: в 4-х т. / сост. А. Н. Долгих. Липецк: ЛГПУ, 2008. Т. 1. 360 с.; Т. 2. 360 с.; Т. 3. 367 с.; Т. 4. 342 с.
8. Крестьянский вопрос в России (1796-1830 гг.): дворянское общество и власть: сб. документов: в 2-х т. / подг. мат., введ. ст. и коммент. А. Н. Долгих. Липецк: ЛГПУ, 2005. Т. 1. 364 с.; Т. 2. 320 с.
9. Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России. М.: Новый хронограф, 2010. 911 с.
10. Никитенко А. В. Дневник: в 3-х т. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 1. 1826-1857. XIX+542 с.
11. «О повреждении нравов в России» князя М. Щербатова и «Путешествие» А. Радищева: факсимильное издание / под ред. М. В. Нечкиной, Е. Л. Рудницкой; вступ. ст. и коммент. Н. Я. Эйдельмана. М.: Наука, 1983. 14+XIV+340+175 с.
12. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10-ти т. Изд. 3-е. М.: АН СССР, 1962-1966.
13. Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: в 2-х т. СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1888. Т. 1. ЛП+517 с.; Т. 2. 625 с.
14. Фонвизин Д. И. Сочинения / сост. Н. Н. Аكوпова; предисл. Г. П. Макогоненко; примеч. М. В. Иванова. М.: Правда, 1981. 320 с.

A. S. PUSHKIN AND PEASANT ISSUE IN RUSSIA

Dolgikh Arkadii Naumovich, Doctor in History, Associate Professor
Lipetsk State Pedagogical University
Adonli@mail.ru

The author of the article considers the views of the great Russian poet A. S. Pushkin on peasant issue, conducts the textological analysis of some of his works connected with this subject matter, such as “Village” and “Journey from Moscow to Petersburg”, determining the direction of the evolution of the socio-political views of the poet from rather radical ones towards moderate conservatism and gradual reforms in this sphere.

Key words and phrases: serfdom; liberation of peasants; conservatism; liberalism; enlightenment.

УДК 930.85

Исторические науки и археология

В статье анализируется понятие коммеморации как материального компонента и важнейшего инструмента формирования исторической памяти. Указаны основные факторы, влияющие на процесс формирования исторической памяти. Показана социальная природа процессов коммеморации, ее основополагающих признаков и функций. Особо подчеркивается влияние политических и социально-культурных императивов на коммеморативные практики современности.

Ключевые слова и фразы: историческая память; коллективная память; коммеморация; территория памяти; места памяти.

Исрапилова Зарема Анваровна

Дагестанский государственный технический университет
Israpilova1966@mail.ru

РОЛЬ КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИК В ПРОЦЕССЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Проблема осмысления и изучения исторической памяти, способов ее хранения, функций, которые она выполняет в культурной жизни общества, стала одной из самых дискуссионных в современной исторической науке, культурологии, социологии. Во многом этому способствовали исследования М. Хальбвакса, Я. Ассмана, П. Нора, П. Хаттона и других учёных XX-XXI веков. Основателем теории исторической памяти считается французский социолог Морис Хальбвакс, автор труда «Коллективная память». Он выдвинул идею об исторической памяти как важнейшем факторе самоидентификации социальной или любой иной группы. В этом отношении он подчеркивал значение мнемонических мест (мест памяти), где мы размещаем или локализуем образы прошлого в специфическом пространстве. Современный американский автор П. Хаттон указывает: «Сами по себе образы памяти всегда фрагментарны и условны. Они не обладают целостным или связанным значением, пока мы не проецируем их в конкретные обстоятельства. Эти обстоятельства даются нам вместе

с мнемоническими местами. Защитники традиции должны, вероятно, поддерживать ее мнемонические места посредством актов коммеморации. Коммеморация, – доказывает Хальбвакс, – является их целенаправленной попыткой остановить, или, по меньшей мере, скрыть процесс медленного изменения традиции. Коммеморативные мнемонические места укрепляют стереотипы нашего сознания, пробуждая специфические воспоминания о прошлом. Поэтому коммеморация столь значима политически. Этот вид деятельности увеличивает мощност мнемонических мест, предоставляя возможность укрепить стирающиеся со временем стереотипы сознания и сделать их специфическую образность более доступной» [4, с. 203].

Первым категории «территория памяти» и «коммеморация» в научный оборот ввел французский ученый Пьер Нора. Как он отмечает, «места памяти» или «территория памяти» – это не просто описание мира памяти с помощью пространственных категорий, но, в первую очередь, скрепы, связывающие человека с прошлым. Обладая общей для групп людей смысловой нагрузкой, они возникают в результате коммеморации, т.е. комплекса разнообразных способов, с помощью которых в обществе фиксируется, сохраняется и передается потомкам память о прошлом посредством утверждения в материальных объектах («местах памяти») представлений об исторических событиях и их значении.

П. Нора указывает на три смысловых обозначения понятия «места памяти»: место материальное, символическое и функциональное, проявляющиеся в разной степени. «Даже место, внешне совершенно материальное, как, например, архивное хранилище, не является местом памяти, если воображение не наделит его символической аурой. Даже чисто функциональное место, такое как школьный учебник, завещание или ассоциация ветеранов, становится членом этой категории только на основании того, что оно является объектом ритуала. Минута молчания, кажущаяся крайним примером символического значения, есть как бы материальное разделение временного единства, и она же периодически служит концентрированным призывом воспоминания. Три аспекта всегда сосуществуют» [3, с. 39].

Местами памяти могут стать предметы, события, легенды, люди, географические точки, главная задача которых – связать прошлое и настоящее, символизируя значимое прошлое. Кроме напоминания о прошлом, они отличаются тем, что это сакральные места, присутствие в которых переживается с особой силой и часто сопровождается совершением определенного ритуала.

Исследователей интересует не столько историческое содержание места памяти, сколько его отражение в сознании людей, формы его восприятия. Эти места призваны идентифицировать субъекта с социальной группой, стать формой солидаризации общности. Социокультурная конструктивная роль коллективной памяти состоит в том, что она является одним из важнейших факторов формирования и поддержания культурной идентичности. Символически значимые события формируют смысловую основу национальной и гражданской идентичности.

Коммеморативные формы являют собой реконструкцию взаимодействия прошлого и настоящего. Их главная функция – сохранение коллективной памяти. Коммеморация является важнейшим инструментом формирования исторической памяти как мобилизация памяти о том или ином событии, человеке, исторической общности.

Сегодня термин «коммеморация» прочно вошел в современный научный и политический обиход. В самом широком смысле – это все, что связывает человека с прошлым: различные артефакты, идеи, тексты. В узком смысле – это увековечение памяти о событиях: мемориалы, монументы, памятники, организация музеев, определение знаменательных дат, праздники, похороны, массовые мероприятия и т.д., – то, что мы называем мемориальной деятельностью.

Поддерживая и развивая идеи М. Хальбвакса о том, что «история» и «память» – противоположные явления, П. Нора утверждает, что история – это всегда проблематичная и неполная реконструкция того, чего больше нет. «Память – это всегда актуальный феномен, переживаемая связь с вечным настоящим. История же – это репрезентация прошлого» [Там же, с. 19].

Можно сказать, что коммеморация – это сознательный акт передачи мировоззренчески значимой информации о прошлом через увековечение определенных лиц и событий.

Коммеморативные практики должны способствовать поддержанию в обществе единого отношения к прошлому, в том числе и прошлому «локальному», составляющему неотъемлемую часть общего прошлого народа и государства.

Немецкий ученый-египтолог Я. Ассман считает, что в культурной памяти прошлое «сворачивается в символические фигуры, к которым прикрепляется воспоминание <...> Культурному воспоминанию присуще нечто сакральное. Фигуры воспоминания имеют религиозный смысл, и воскрешение их в памяти часто происходит в форме праздника. Праздник служит – кроме многих других функций – также воскрешению в памяти обосновывающего прошлого. Обосновывается через обращение к прошлому не что иное, как идентичность вспоминающей группы» [1, с. 54-55].

В данном аспекте праздник предстает как феномен этнической истории группы, демонстрирующий сохранение и воспроизводство традиций, исторической памяти, культурного своеобразия; одна из форм символического оформления определенных моментов прошлого.

В сценариях официальных праздников коммеморации используются, прежде всего, для определенных репрезентаций коллективной памяти и выражения политической солидарности. Каждый структурный элемент праздника призван актуализировать коллективную память, укреплять идентичность социальных групп.

П. Нора отмечает, что в стремительно меняющемся современном мире обращение к коллективной памяти теряет свой смысл: мнемонические места исчезают, а история отказывается от роли связующего звена между прошлым и будущим.

Останки памяти являются скорее попытками исторических деятелей выразить ценности своей культуры. Другими словами, мнемонические места имеют то значение, которое приписывали им те, кто к ним обращался. Они могут быть закрытыми (задающими жесткую историческую интерпретацию событиям) или открытыми (предоставляющими возможности для различных трактовок).

В современном стремительно меняющемся мире создаются специальные учреждения, выполняющие роль «институтов памяти» – архивы, музеи, библиотеки, художественные галереи. В данной системе важное место занимает музей, который многие исследователи рассматривают как инструмент социальных преобразований, репрезентирующий символы власти, служащий памятью власти. М. Фуко считает, что музей становится тем местом, которое соединяет образы прошлого и современное искусство через коммеморативные практики публичной презентации с учетом политических, социальных и культурных императивов современности.

Наблюдается практика насаждения коллективной памяти путем проведения регулярных ритуалов, создания мемориалов, других коммемораций для того, чтобы придать легитимность государственным идеологиям.

Сегодня отчетливо видно, какую важную роль в формировании коллективной памяти играет т.н. *политика памяти* (мемориальная политика), осуществляемая государственной властью и моделируемая с учетом конкретных внутренних и внешних факторов функционирования государства. При этом делается акцент на одних событиях, исторических личностях, местах памяти, игнорируя другие, в зависимости от характера политической власти. Зачастую наблюдается стремление переписать историю или же «пригласить» ее. Власть всеми доступными ей средствами, в том числе через контроль над СМИ, сопротивляется влиянию истории и выстраивает свою версию прошлого, порой вплоть до полного его отрицания.

Как указывал Хальбвакс, коллективная память постоянно подвергается ревизии, чтобы соответствовать задачам настоящего. Часто феномен коммеморации используется как пространство политической мифологизации, инструмент в социальном и политическом управлении, пропаганде, в борьбе идеологий. Выстраивается определенная иерархия исторических событий, в том числе присутствует политика «забывания», выражающаяся в том, что определяются стандарты исторического образования и исторической науки; выплачиваются пенсии ветеранам и участникам одних событий и игнорируются участники других событий; существует препятствие или регулирование доступа к архивам и т.д.

Во многих странах налицо монополия государства на историю. Так, во Франции и ряде восточноевропейских государств приняты законы, закрепляющие единственно верную трактовку исторических событий. В России появились законопроекты о наказании за «неправильные» высказывания об истории Второй мировой войны и роли СССР, а также указ Президента РФ о создании комиссии по противодействию фальсификациям истории.

В этой связи многие исследователи говорят о двух типах современной исторической памяти: с одной стороны, «культурная память», опирающаяся на «индустрию наследия», а с другой – «политическая память», формируемая и поддерживаемая институтами «политики памяти», в том числе мемориальными законами.

Таким образом, механизмы коммеморации могут выполнять функции как социальной конструкции (консолидация различных общественно-политических сил, снижение социальной напряженности), так и социальной деструкции (усиление социальной напряженности и конфликтности; создание сознательно искаженных образов прошлого).

Процесс формирования коллективной памяти, мемориальной культуры в современной России сложен и неоднозначен. Отринув тоталитарное наследие, взамен не предложена четкая и внятная концепция формирования коммеморативной практики на государственном уровне.

Более того, коллективная память стала ареной для т.н. *войны символов*, войны с памятниками, историческими символами и образами, что стало результатом политического противоборства в обществе. Как в советский период уничтожали наследие царской эпохи, так и в постсоветском пространстве началось также разрушение и осквернение знаков «советскости» в мемориальной (и не только) среде. Демонтажу подверглись не только памятники советским и партийным деятелям: В. И. Ленину, Ф. Э. Дзержинскому (который для части общества олицетворял террор государства против собственного народа), Я. М. Свердлову, М. И. Калинину и т.д., но и памятники, знаменующие успехи и достижения той эпохи. Происходит переоценка роли и значения в истории нашей страны отдельных исторических деятелей и событий.

В отдельных городах постсоветского пространства созданы своеобразные музеи тоталитаризма, посвященные драматическому прошлому.

Одновременно активно происходил процесс восстановления «исторической справедливости»: реконструкция досоветских символов прошлого, переименование и возвращение исторических названий городам и улицам.

Современная система государственных коммемораций малоэффективна. Некоторые праздники исчезли, появились новые праздники, которые зачастую не имеют в обществе признания, превращаясь просто в дни отдыха и развлечений. Необходимо обеспечить историческую и культурную преемственность, без чего невозможно смысловое наполнение праздника.

Такие праздники, как «День Национального единства», «День России», «День государственного флага» и т.п. не имеют основы в культурной памяти общества и пока мало работают на консолидацию общества.

Нет четкого годового календаря коммемораций, работа ведется фрагментарно, только по круглым датам.

В качестве положительного примера можно отметить формирование героико-патриотической парадигмы Великой Отечественной войны в национальной памяти. Предложен новый коммеморативный образ военной мужественности и патриотизма – георгиевская ленточка. Коммеморативный смысл ленточки выстроен на отношении к военной истории страны в определенной исторической преемственности (заявляя о праве наследования героического прошлого). Замечательная идея с Бессмертным Полком не оставила равнодушным никого. Вместе с тем многие исследователи отмечают, что происходит индивидуализация памяти о павших, перевод коммеморации из общегосударственного в семейный контекст [2, с. 97].

В целом Великая Отечественная война стала одним из факторов формирования общенационального единства и примирения в разрываемой политическими противоречиями современной России. Любые негативные действия по отношению к памятникам Великой Отечественной войны интерпретируются на государственном уровне как угроза идентичности современного российского общества.

Хотя и здесь не все так просто: различная трактовка тех событий или образов Сталина, советских полководцев, партийных и государственных деятелей все еще вызывает ожесточенные споры, раскалывает общество.

Актуальной является и требует серьезного внимания традиция увековечения жертв терроризма.

Я. Ассман говорит об ущербности двух крайних позиций: как гламуризации прошлого, оправдании любых жертв и преступлений во имя красивой картины великой страны, так и того, что называется «негативной памятью», когда упор делается на поминовение жертв, полном пересмотре и переосмыслении прошлого.

Необходимо осознать несправедливости прошлого и пойти дальше. Только так мы можем преодолеть прошлое и открыться будущему.

Кроме военной мемориальной культуры досоветскую, советскую и постсоветскую эпохи связывают литературно-художественные и научно-технологические темы мемориальной культуры (памятники литераторам, деятелям культуры, ученым).

Источниками формирования коллективной памяти являются: устная традиция, СМИ, художественная литература, кино, историческая живопись, а в последнее время – и интернет-среда. Именно глобальная сеть Интернет подорвала монополию властных структур и традиционных СМИ на формирование исторических образов, представлений об исторических событиях.

Важную роль как институты социальной памяти играют образование и наука. Сегодня важнейшей проблемой является поиск оптимальных социальных механизмов сохранения и актуализации исторической памяти, что необходимо, в первую очередь, для молодого поколения.

Серьезное место в этом направлении должно принадлежать преподаванию истории в школе. Представляется, что количество часов, отводимых на преподавание истории в школе, крайне недостаточно, да и сама методика преподавания вызывает много вопросов.

Осознанное обращение к прошлому, грамотная мемориальная политика необходимы, чтобы найти ответы на актуальные вопросы современности, в частности, для снижения уровня конфликтности в межкультурной коммуникации, нравственного совершенствования личности, улучшения межнациональных и межличностных отношений, укрепления политической стабильности в стране.

Список литературы

1. **Ассман Я.** Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
2. **Габович М.** Памятник и праздник: этнография Дня Победы // Неприкосновенный запас. 2015. № 3 (101). С. 93-111.
3. **Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М.** Франция-память / пер. с франц. Д. Хапаевой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. 328 с.
4. **Хаттон П.** История как искусство памяти / пер. с англ. В. Ю. Быстрова. СПб.: Владимир Даль, 2003. 424 с.

ROLE OF COMMEMORATIVE PRACTICES IN THE PROCESS OF HISTORICAL MEMORY FUNCTIONING AND DEVELOPING

Israpilova Zarema Anvarovna
Dagestan State Technical University
Israpilova1966@mail.ru

The article analyzes the concept of commemoration as a material component and key instrument to form historical memory. The author identifies the basic factors influencing the process of historical memory forming, discovers the social nature of commemoration processes, its basic features and functions. The paper emphasizes the influence of political and socio-cultural imperatives on the commemorative practices of modernity.

Key words and phrases: historical memory; collective memory; commemoration; territory of memory; places of memory.